

ЧАСОВЫЙ ДОСТУП
Татьяна Козлова

МАРИНА СЕРОВА

КАЗИНО
ТЫ МОЕ,
КАЗИНО

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Казино ты мое, казино

«Научная книга»

Серова М. С.

Казино ты мое, казино / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Если бы частный сыщик Татьяна Иванова знала, что ее ждет, никогда не пошла бы в то казино... Одна молодая парочка выиграла в рулетку четверть миллиона долларов, как потом оказалось с помощью специального устройства, подведенного под рулеточный стол. А на следующую ночь из сейфа бухгалтерии казино были украдены еще пятьсот тысяч долларов. Расследовать эту двойную кражу нанимают именно Татьяну Иванову. Выяснив, каким хитроумным и до гениальности простым способом вор проник в бухгалтерию, Татьяна понимает, что столкнулась с достойным противником, переиграть которого будет ох как непросто...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Серова

Казино ты мое, казино

Глава 1

– Убила бы этого типа! А она еще улыбается! – Я отвернулась к стойке бара, чтобы сделать заказ.

Обычно в таких заведениях шума не бывает. Люди тихо играют, тихо проигрывают и тихо грызут себе печень, если уж чересчур увлеклись и остались только при одной зажигалке.

Этот мальчик оказался нервным и не выдержал потрясения своих карманов. Девочка-крупье четыре раза накрыла его в «блэк джек»; когда она с профессиональной улыбкой объявила ему это в пятый раз, он швырнул ей карты в лицо и пробормотал те обычные гадости, которые мужчины почему-то находят необходимым высказать, если женщина не оправдала их ожиданий.

– Мартини, пожалуйста, – кивнула я бармену – высокому, длинноволосому парню с кольцом в мочке уха, – и пепельницу.

Я достала из сумочки сигарету и зажигалку, но бармен, поставивший передо мною бокал, опередил меня, и я прикурила от его «Ронсона».

– Сразу видно, что вы дама незамужняя, – улыбаясь одними глазами, сказал он.

Я испуганно подняла правую кисть, потеряла безымянный палец. Опять, мол, потеряла кольцо, он меня убьет... Нельзя допускать, чтобы мужчина начинал хвастать своей наблюдательностью. Он ведь от гордости лопнуть может!

Бармен улыбнулся и, говоря ласково, как с debilкой, объявил:

– Вы хотели прикурить сами, не дожидаясь, когда за вами поухаживают, значит, вы женщина самостоятельная.

Ну прямо доктор Ватсон.

– Вы знаете, – я сделала задумчивое лицо, – может, вы и правы... Я была замужем три раза и все за такими хамами!

– Вы, очевидно, коллекционируете разводы? – Мальчик явно купился.

– Нет, что вы? Просто я сумела их всех пережить!

Мы рассмеялись.

Я оглянулась на зал и встретила глазами с тем проигравшимся мальчиком, он как раз шел к бару.

Теперь, когда он не растекался по стулу, в глаза бросались его рост под 190, хорошо прокачанный торс и непропорционально маленькая голова – четвертого размера, не больше. То есть самого неходового, да еще с короткой стрижкой в придачу. Он кривил губы и явно искал, на ком бы еще сорваться. Было ясно, что наш смех ему не понравился.

Он навалился локтями на стойку, сощурил светлые глазки, медленно осмотрел меня и повернулся к бармену:

– Э, неформал! Двойной коньяк, вон тот.

Потом снова повернулся ко мне и, доставая из правого кармана своего темного пиджака пачку «Лаки Страйк», начал разгоняться:

– Что это вы так веселитесь, девушка? У вас сегодня праздник?

Взял принесенный бокал, выпил за один раз, сморщил коротенький носик и чуть упавшим голосом продолжил:

– Повтори... Так почему мы молчим?... Девушка, вы здесь работаете или развлечься пришли?

– Я пришла сюда играть. – Я затушила сигарету в пепельнице и пошла прочь от бара. Еще не хватало, чтобы меня ловили на такие дешевые фокусы.

Он что-то начал говорить мне вслед, но, видно, отвлекся повторенным коньяком; пусть повторит еще пару раз и впадет в задумчивость, а я пока сыграю. Я подседа к столу с крепсом – модной новинкой нынешнего сезона.

Если после броска костей игрок получает 7 или 11 – он выиграл. Если выпадает 2, 3 или 12, то метавший считается проигравшим, но сохраняет право продолжить игру. В остальных случаях – гуд бай! Ставки – минимальные, а азарта, когда войдешь во вкус, – выше крыши.

Рядом со мной сидела дама лет этак пятидесяти пяти, с великолепным старинным браслетом на запястье – широким, с полудрагоценными камнями вокруг продолговатого сапфира. Она была единственной за этим столом. Сюда приходят со смешными мечтами выиграть огромные деньги, поэтому толпятся все больше вокруг рулетки. А весь секрет в том, чтобы искать удовольствие, тогда и деньги как-то сами собой появятся. А не появятся – ну и черт с ними: удовольствие-то уже получено.

– Участвую, – сказала я и поставила фишку.

Крупье протянул мне серебряный стаканчик и пододвинул коробочку с игральными костями. Я взяла две, бросила в стаканчик, накрыла его ладонью, перевернула, потрясла и выбросила кости. Ну что?.. Прощай, двадцатка! Зря я играла в профессионализм.

Стаканчик перешел к моей соседке, крупье забрал отыгранные кости и подал коробку ей. Она в воздухе проиграла пальцами что-то похожее на «Собачий вальс», выбрала две кости чуть ли не с самого дна, аккуратно положила их в стаканчик и начала трясти. Она и это делала глубоко продуманно: сначала описывала стаканчиком восьмерки, потом спирали, а затем, похоже, начала вытрясывать собственное имя. Мы с крупье переглянулись... Этот молодой парень в модельных очках смотрел на тетку пренебрежительно и едва ли не зевал. А мне было интересно.

Наконец тетка остановилась и высыпала кости – 3. При своих. Она бросила их обратно и начала свой ритуал снова.

В это время из толпы, скопившейся вокруг рулетки, раздался солирующий вой, переходящий в мат, на фоне более приглушенного поскуливания.

– Активная сегодня публика, правда? – обратилась я к соседке. Та бросила кости, огребла сороковник и только после этого ответила:

– Чужие выигрыши никому не дают покоя, а вчерашний – тем более! Они теперь будут играть, пока не продуются вчистую.

Она достала облегченный «Ротманс» и изящно закурила.

– А что, вчера крупно выиграли? – поинтересовалась я.

Подошедший служитель поставил перед дамой пепельницу.

– Спасибо! А вы вчера не были здесь? Одна пара, молодые люди, выиграла очень крупную сумму. Я слышала, что четверть миллиона долларов.

Я быстро взглянула на крупье – в его взгляде пренебрежения уже не было, лицо непроницаемое. При такой явно демонстративной мимике это означало, что вчера действительно казино рассталось с такой суммой. Везет же некоторым, а я ничего не знаю!

Справа от меня заскрипел стул, кожа сиденья завозмущалась от веса, навалившегося на нее. Я оглянулась.

– В эту хреноту я еще не играл. – Мой новый знакомый, неудачник от «блэк джека», решил, похоже, закончить важные для себя разговоры.

– Почему здесь? Сколько?! – Он брезгливо сдвинул пальцем фишку из кучки, высыпанной на край стола, и продолжил как будто только что прерванную беседу: – Ну так ты сегодня празднуешь что-то?

– Нет, просто так пришла... Стаканчик бери...

– Чего? А! – Он взял стаканчик двумя руками, потряс его и осторожно высыпал кости. – И чего теперь?

– Все, ты проиграл. – Я улыбнулась ему и посмотрела в сторону рулетки. Было похоже, что ажиотаж заканчивался прямо пропорционально таянию купюр в карманах. Становилось тише, наиболее активные из игроков, с потными шеями и лицами в красных пятнах, по одному, по два предпочитали постепенно мигрировать к бару.

– Такого, как вчера, не будет теперь лет пятьдесят, точно. – Мой сосед настроился на продолжение разговора. – Ты видела? Три раза подряд у него выпало, он и огреб больше трехсот штук баксов. Вот я, вот он... Я все видел. Давай, что ли, познакомимся, я – Игорек.

В мои планы никак не входило это знакомство и заманчивое времяпрепровождение вдвоем.

– Татьяна! – Я дружелюбно улыбнулась и продолжила: – Неинтересно здесь.

– Вот-вот! – подхватил Игорек.

– Пойду-ка я, сыграю в «блэк джек», – отодвинув стул, я приподнялась и пошла к соседнему столу.

Мой кавалер остался сидеть, опять скривив губы на сторону. Дама с чудным браслетом на руке, захватив стаканчик, принялась руками изображать элементы танцев народов Африки.

Примерно через час, почувствовав себя легче на двести баксов, я, нигде не видя ненужного мне Игорька, вновь затормозилась около бара.

– Вам то же самое? – спросил бармен.

– Да, пожалуйста. – Я закурила и, когда он поставил передо мною martini, стала выяснять:

– О чем это говорит весь город?.. Какой-то крупный выигрыш, какие-то сотни тысяч долларов?

Доктор Ватсон, пощупав свое кольцо в ухе, стрельнул глазами по сторонам и, осторожно подбирая слова, очевидно, опасаясь ляпнуть что-то лишнее, начал рассказывать:

– Одна парочка – они уже почти месяц приходят – вчера действительно взяла банк на рулетке.

– Очень молодая парочка?

– Ну как?.. Он приблизительно наш ровесник, высокий шатен с перстнем на левой руке, обычный парень. Она помоложе будет, очень загоревшая, постоянно в шортах и в майке. Интересная девочка, с татуировкой на левом плече, сзади... То ли одна змея, то ли три. Вам нравятся татуировки?

– Смотря где. И что.

– Вчера в три приема они сняли, точно не знаю какую, но очень приличную сумму.

– Триста тысяч?

– Ну, почти. – Бармен еще раз стрельнул глазами и, понизив голос, доверительно сказал: – Он постоянно держал правую руку в кармане брюк.

– Вы хотите сказать, что у него там был талисман?

– Ну, не знаю.

Мы снова рассмеялись.

Тут я почувствовала чью-то руку на левом плече, оглянулась – точно, опять Игорек. Он щурился своими крошечными глазками то на меня, то на бармена, в воздухе вокруг нас стучались коньячные пары.

– Все веселишься? – Он встал рядом, не убирая руку, и притянул меня к себе. – Кончай кривляться, ты на работе?

– Нет, на заслуженном отдыхе. – Я повела плечом, пытаюсь скинуть его руку, но это не получилось.

Тут, совершенно некстати, на непрошеную защиту ломанулся бармен.

– Ведите себя прилично, пожалуйста, – обратился он к Игорьку. – У нас не скандалят.

– Отвали, неформал! Не видишь, я с девушкой общаюсь. – И, повернувшись ко мне, продолжил: – Над чем вы тут смеялись с этим бубликом?

– Да так, обычный треп, а тебя задело?

Игорек передернул плечами, внимательно посмотрел на меня, затем на бармена.

– Нет, еще чего, – с фальшивым равнодушием сказал он.

Еще раз посмотрел на меня и с напором продолжил:

– Поехали, у меня хата тут недалеко, посидим цивильно, музыку послушаем... Не катит сегодня в эти игры...

– Не хочется. – Я улыбнулась и потянулась за сигаретой.

Игорек мгновенно озверел, его глазки заметали молнии, он засопел, что, наверно, должно было заставить меня затрепетать, его рука еще сильнее сжала мне плечо.

– Брось, подруга! Я же вижу – ты одна, ходишь тут, скучаешь. Много проиграла?

– Да так... – У меня совсем не было желания продолжать разговор. Испоганил вечер, засранец.

– И я так же. – Он широко улыбнулся, придвинув лицо ближе, но глаза оставались острыми. – Не всем же везет так, как вчерашним чудикам. Такое везение – это... ну, не знаю, редко очень бывает. Короче, едем.

Он достал барсетку, разложил ее на столе, показав пачку долларов и рублей.

– Неформал! Сколько за двоих?

Бармен удивленно посмотрел на меня, затем на него. Пора было делать резкие движения. Я слегка отстранилась.

– Что еще? Ведь договорились же! – Игорек развернулся ко мне всем корпусом.

– Я отойду на минутку, попудрю носик.

– Что? А! Ну да! – Игорек ухмыльнулся, убрал руку.

Я неторопливо пошла вдоль стойки бара налево. Завернув за нее, я чуть не споткнулась о тетку в белом халате со шваброй в руках. Палка швабры была выше тетки на целую голову. Прижав швабру к груди и быстро посмотрев по сторонам, тетка тихо сказала:

– Туалет у нас платный.

– Сколько?

– Рупь.

Получив монетку, она начала бесцельно шляться по коридорчику мимо двух дверей – М и Ж. Ж было свободно. Маленькая комнатенка два на полтора, зеркальце, в которое только один глаз можно рассмотреть, полочки под ним нет. Типичное Ж. Ясно, что в руководстве этого заведения – одни мужчины. Подкрасила губы, поправила волосы и вымыла руки.

Мой напористый кавалер не оставит меня в покое, это ясно. Да я и сама уже собиралась уходить – не задался вечер, хоть лопни. Остается одно – незаметно пробраться к выходу, сесть свою «девятку» – и домой. Самый сложный в этом плане пункт первый: незаметно пробраться к выходу. А плевать даже, если и заметно. Поднимет шум – его затормозят, пойдет тихо – не успеет.

Я кивнула себе в зеркало, отодвинула шпингалет и открыла дверь. Сразу же стало ясно, что в планы нужно срочно вносить изменения. За дверью стоял Игорек. Он просунул в щель ногу и, толкнув меня плечом, зашел внутрь.

Я, позорно ойкнув, сначала попыталась дернуть за ручку двери – бесполезно. Он запер ее. Я отступила на полшага – больше было некуда.

Он соорудил хитрую рожу и сказал:

– Попалась! А вот и я!

Еще посмотрим, кто попался. Места мало, для хорошего размаха нет возможности, ну да ничего, и не таких бегемотов уговаривали.

Игорек расстегнул пуговицы пиджака, вальяжно улыбнулся и протянул обе лапы вперед. Я с разворотом ударила его локтем в живот, мягковатый и круглый, еще раз развернулась и костяшками фаланг пальцев – по горлу.

Игорек наклонился вперед, зашатался; я, сцепив две ладони, классически ударила его по шее. Еле успела прижаться к стене, и он тяжело рухнул на пол.

Он занял почти весь пол, головой уютно попав между стеной и унитазом.

Я наклонилась, пощупала его пульс – бьется. Перешагнула через него, посмотрелась в зеркало – все нормально. Жалко беднягу, больше расти не будет. Побалансировав, сделала еще шаг и открыла дверь. В коридорчике никого не было видно. Я вышла, прикрыла дверь за собой. Теперь нужно идти домой. Войдя в зал, я чуть не столкнулась с уборщицей. Она стояла уже без швабры и пересчитывала на ладони монеты. Подняв на меня взгляд, она подмигнула и спросила:

– Хорошо было?

– Классно, тетка!

– Ну, молодость, молодость. – Она сунула руки в карманы и, видно, еще что-то хотела сказать, но я была не в том настроении.

Спокойно идя по залу, я посмотрела в сторону стойки, встретившись глазами с барменом, кивнула ему. Он недоуменно вертел головой, не понимая, куда делся мой настырный Ромео. Я это знала, поэтому задерживаться не хотела.

Тяжелая дверь открывалась вовнутрь. Интересно, почему? Просто случайность или нарочно – чтобы затруднительно было выбежать задолжавшему клиенту?

На крыльце стояли трое охранников. Двое сразу у входа, третий – на ступеньку ниже. Впечатление такое, будто он сменился или просто так зашел поговорить, то есть был не на работе.

Я гордо прошла мимо первых и стала спускаться. Черт бы побрал эту скользкую плитку! Нога подвернулась, и я точно отбила бы чечетку всеми мослами, если бы стоявший на ступеньках парень не поддержал меня. Он это сделал как-то по-медвежьи, но не скажу, чтобы я очень испугалась за помятый гардероб.

– Что ж вы так неосторожны, девушка! – Высокий темноглазый шатен в камуфляже смотрел пристально и весело.

– Спасибо! Плитка скользкая!

– Поэтому я здесь и стою в свободное от работы время.

Его товарищи-охранники заржали:

– Серега себе калым нашел.

Он зыркнул на них недовольным взглядом и, сладко улыбнувшись мне, продолжил:

– Вы на машине или мотор ловить?

– Вон мой «жигуль»! – Красенький уродик стоял в стороне, на стоянке, зажатый «Фольксваген-Гольфом» и «Ауди».

– Я провожу вас! – Серега-джентльмен подставил руку, и, хотя нога не болела, я приняла ее – пусть уж доиграет парнишка свою роль. На безымянном пальце левой руки у него блестело тоненькое кольцо. Он перехватил мой заинтересованный взгляд и стал объяснять: – Я из поляков, а у нас женатые носят кольца на левой руке. У моей мамочки двадцать четыре имени, но в паспорте записано только два: Софья-Божена.

Безумно интересно! Не хватало еще выслушать речь об аристократическом происхождении охранника казино. Я рассеянно кивала и скучала – не моя тема.

Подойдя к машине, я достала блок дистанционного управления. Чирикнул сигнал, и щелкнули замки дверей.

– Круто! – одобрил ясновельможный пан.

Я, повернувшись к нему, быстро произнесла:

– Спасибо вам еще раз, мне пора, к сожалению...

Не успел он, открыв рот, сказать что-то стандартное про телефончик, как со стороны казино раздался крик.

Мы одновременно посмотрели туда. Ну да, Игорек, чуть растрепанный, с барсеткой, зажатой в кулаке, неся по ступенькам напрямую к нам, как бык на корриде. Ну, никакого не было желания изображать из себя тореро и размахивать подолом или чем бы то ни было.

Сергей удивленно посмотрел на него, потом на меня.

– Это ваш знакомый? – Он чуть-чуть даже растерялся. Ну, еще бы. Униженный Игорек неся с явным намерением снести и поубивать всех и вся. Зажатая с двух сторон, моя машина не сумела бы выскочить за те секунды, что мне оставались.

Деваться было некуда, и я шагнула навстречу. Сделав два коротких шага, я быстро присела на правой ноге, проведя левой подсечку и захватив обеими руками его за рубашку. Потом сильно дернула. Дико заорав, Игорек перелетел через меня и врезался головой в крыло «Фольксвагена».

Сергей среагировал вовремя и быстро, по-мужски. Он навалился сверху на уже поверженного противника и умело закрутил ему руку за спину.

Постанывая, Игорек посмотрел на нас совершенно телячьим взглядом и прошептал:

– Убью... Убью! И тебя тоже.

Последнее относилось к Сергею, но не знаю, насколько Игорек его смог разглядеть – уж больно неосмысленный у него был взгляд.

– Что ж вы так неосторожны, девушка! – Сергей просто потрясал ассортиментом заготовленных фраз. – Хорошо еще, что я самбист со стажем, а то бы он вас просто покалечил.

Я обошла всю скульптурную группу. Кивнула Сергею:

– До свидания.

Открыла дверь машины, села и стала тихо выезжать.

Развернувшись в сторону своего района, почувствовала, что слегка дрожат руки. Время еще не позднее. Нужно найти куда податься, чтобы немного развеяться после сегодняшнего «отдыха».

Тут я вспомнила про скольжение по крыльцу казино. Посмотрела на каблук, так и есть – почти оторвался.

Любимые туфли не натирали, и ногам было удобно. Блин! Ну почему мне сегодня такая невезуха?!

Но по крайней мере появилась цель, хотя лучше бы ее не было.

Я повернула под знак, сделала еще несколько ерундовых нарушений и по прямой помчалась на Немецкую, в обувной салон «Констанция». До закрытия оставался еще час. Этот час я провела замечательно, лучше, чем весь вечер до него.

Вышла через пять минут после закрытия с двумя пакетами. В них были две пары туфель в коробках, журнал-каталог и целый набор щеточек, кремов и прочего.

Нет, день прошел не зря.

* * *

Настроение у меня выровнялось, стало даже лирическим. Захотелось домой, посмотреть, как с этими туфлями будет смотреться легкий сиреневый костюм, который я приобрела еще две недели назад. Проблема у меня с ним. С обычными туфлями он в принципе не смотрится, нужны сандалии. Но это я не ношу. Босоножки – не хочу. А вот с этими туфлями можно попробовать: у них открытая пятка, по бокам два таких выреза у ступни, и сами они неглубокие. Короче, хочу домой!

Порулила я по улицам-закоулочкам и поняла, что торопиться – вредно для нервов. Весь прошлый месяц по приказу губернатора Ямцова белили-красили бордюры на тротуарах. Это меня сильно не задевало, и я, как любительница живописи, почти готова была одобрить дежурные губернаторские затейки, но вот уже неделя, как он объявил месячник по ремонту дорог. С одной стороны – наконец-то! С другой – мать твою за ногу! – никуда не доедешь. Я очень хитро потыкалась в трех пробках и успокоилась в четвертой. Поймала радио «Ностальжи», закурила и постепенно избавилась от всех суетных желаний. Теперь хотелось только самого необходимого: в туалет, в ванную и спать.

Когда я попала на новую дорогу, было уже темно и довольно пустынно. Я включила музыку погромче, а фары подальше и помчалась.

Я проехала уже под одним автодорожным мостом – на этой дороге их три; они перекидывают из ночи в ночь редкие автомобили, потому что слева – длинная цепь заводских корпусов, а справа, между экспериментальными рошицами ботанического сада, – упорные островки частного сектора. Поэтому и ехать здесь особенно некуда и неоткуда.

Вдали показался второй мост. Трасса почти пуста, впереди что-то незаметное, да сзади где-то что-то непонятное.

Подняв глаза, заметила на мосту медленное движение светлого пятна. «Девятка» еле ползла направо в рощу. Похоже, отдыхать едут, а если не торопятся, значит – уже начали. Ну и молодцы, а тут тащишься одна по колдобинам с глупыми коробками.

Нырнула под мост, сбавила скорость, объезжая крышку колодца.

Вдруг прямо передо мною разлапистой кляксой мелькнула тяжелая тень. Я ударила по тормозам. Дернуло так, что чуть окурок не проглотила. Передние колеса на что-то наехали, и машина встала.

По радио Джо Дассен продолжал уговаривать меня под простенькую мелодию. Настроение почему-то не упало. А ведь помню, раньше, чтобы его испортить, достаточно было птичке-голубю какнуть на плечико.

Послышался еще один звук удара. Неопознанный объект, ехавший сзади, принял образ старого «Москвича» и тяжело ткнулся мне в бампер.

Из него вылезли двое: с места водителя лысоватый мужик, лет под сорок, в клетчатой рубашке, и парень, вдвое помоложе, с сиденья рядом.

– Твою мать! – начал расходиться «клетчатый» мужик. – Гляди, баба! Тебя кто к рулю допустил?!

Я открыла дверь, вдохнула ночной воздух полной грудью и вышла из машины.

– Ты куда пошла?! Тебе только в степи ездить! Ты скажи, куда... Эх, ни хрена!..

Мужчина в камуфляже лежал лицом вниз прямо под колесами моей машины. Левая рука вытянута вперед, на ней блестит тоненькое золотое колечко.

Я наклонилась пощупать пульс, но все было ясно и так. Мертв.

– Помогите его перевернуть!

– Да пошла ты! Сашок, не подходи! Беги к автомату, звони, звони быстрее: она сбила кого-то! – Мужик помахал рукой парню, тот открыл рот, засуетился, завертел головой и побежал в сторону телефона-автомата. Мужик же остался стоять, сжав кулаки у живота, вытягивая шею, стараясь рассмотреть через капот моей «девятки» все, что можно.

Я смотрела на коротко остриженный затылок трупы и вспоминала весь сегодняшний день. Ох и нехорошие же предчувствия были у меня.

Я приподняла подол платья, опустила на колено.левой рукой взялась за плечо трупы, правую пропустила через торс и перевернула его.

Сережа-самбист, которого сегодня я увидела в первый раз в жизни, лежал на спине и остекленевшими глазами глядел на небо. Две ссадины на голове – впереди и слева.

Я посмотрела на передний бампер – следов никаких. Вскочила, пробежала чуть вперед, задрала голову... Темень, на мосту ничего не видно.

Водитель «Москвича» следил за мною, не отрывая глаз, но молчал.

Я медленно вернулась к своей машине, опять села на сиденье. Достала сигарету. Вертела ее в пальцах и соображала. Подставили? Мысль первая и самая естественная, но не похоже, чтобы так... Слишком уж откровенно и утонченно одновременно. Нет. Тогда что? Случайность, что этот разговорчивый охранник рухнул под колеса именно моего автомобиля? Возможно. А то, что его убили именно сегодня, после моего конфликта с этим, как его? – Игорьком! – тоже случайность? Две случайности подряд – явный перебор.

Послышались быстрые шаги. Я оглянулась. Сашок подбежал к своему спутнику и, задыхаясь и кашляя, что-то заговорил ему быстрым шепотом. Мог бы и не шептать, и так ясно, что дозвонился, скоро подъедут. Подождем. Похоже, у меня сегодня накрывается и сон, и ванна, и, возможно, туалет. Мимо проехал «жигуленок». Водитель его несколько раз дернул в нашу сторону головой, но даже притормаживать не стал. Я посмотрела ему вслед и увидела мчащийся к нам автомобиль с характерным освещением. Вот и они, долгожданные блюстители порядка.

Сунула руку в «бардачок», достала упаковку «Супер-антикоп», бросила под язык две таблетки, закурила.

С резким визгом тормозов милицмейская машина остановилась, почти одновременно хлопнув дверками, из нее вышли трое. Среднего роста толстячок, очевидно старший наряда, подошел первым.

– Сержант Ковалев! – Он махнул напряженной ладонью у козырька кепи.

– Здравствуйте, – ответила я и протянула свои документы.

Он, не торопясь, начал их изучать.

Двое остальных подошли и стали осматривать труп и передок моей машины.

– Что там? – обернулся к ним сержант.

– Все ясно, Леша. Жмурик. Вызывай катафалк.

– Уверены? – Он брезгливо покосился на труп.

– Да. Смотри сам, если сомневаешься.

– Ясно так ясно. – Сержант отстегнул рацию и начал докладывать.

Сзади осторожно подошел экипаж «Москвича». Отрапортовав, сержант выключил рацию и посмотрел на них:

– Это вы вызвали наряд?

– Да, – сказал молодой.

– Я, – подтвердил старший.

– Диктуйте ваши данные... Документы есть?

– А как же! – Водитель «Москвича» протянул права и стал расписывать подробности происшествия, причем такие, которых и видеть не мог. А начал с того, что «проснулся я, значит, сегодня на даче – поясницу ломит. Ну, думаю – не к добру!». Слушать все это было никому не интересно, поэтому сержант, записав адреса и фамилии, поблагодарил граждан за активность и предложил ехать по своим делам. После чего взялся за меня основательно.

– Подышим, девушка?

Подышали. А что может показать эта глупая трубка, если я вроде бы как не переносу даже запаха алкоголя? Я так и объяснила.

Сержант начал задавать вопросы. Подъехала спецмашина. То, что совсем недавно было Сережей-полуполяком, погрузили. Я в сопровождении машины наряда милиции поехала в ближайшее отделение, причем со мною посадили одного из трех милиционеров, объяснив, что нужно проверить мои навыки вождения. Ехала я не торопясь, осторожно и правильно.

Почти полтора часа я просидела в отделении, отвечая на вопросы и подписывая бумаги. Пила чай и ждала, когда наговорятся по телефонам дежурный лейтенант, сержант – старший

наряда и их невидимое руководство и эксперты. В общем, по целому ряду признаков – отсутствию следов на машине, характерным следам на шее трупа, состоянию крови и другим факторам – однозначно получалось, что Сергей Байбаков, 28 лет, работающий охранником в казино «Грейтхолл», умер от удушения примерно за полтора часа до приезда наряда милиции. Никакой вины мне не инкриминировалось. Я была предупреждена о возможности давать свидетельские показания, о необходимости соблюдать осторожность при вождении. Мне даже был предложен провожатый до дома, но от этого удовольствия я отказалась. Общения с мужчинами у меня сегодня и так было выше крыши.

Когда я садилась в машину, чтобы наконец-то поехать домой, мой каблук отломился окончательно. Но это мне было уже абсолютно безразлично.

Глава 2

Проснулась я оттого, что солнце жарило так, будто проверяло наш Тарасов на выживание. Я поняла, что жизни не будет еще по крайней мере часа два, повернулась носом в другую сторону и попыталась снова уснуть. Ну да! Это после вчерашнего-то? Нахлынули на меня воспоминания, я поворочалась еще минут пятнадцать и со скорбным выражением на лице повлачилась на кухню ставить чайник.

Споткнулась в коридоре о пакеты с коробками. Вспомнила про обувь. Сразу же во мраке жизни замаячило что-то светлое.

Через несколько минут, заваривая кофе, я была почти довольна жизнью, размышляя о совместимости туфель и юбок. Или брюк. О брюках я подумала как раз из-за этого «почти». Вчерашний бред требовал объяснения, а для этого нужно было пойти снова в казино, потому что объяснить хоть что-нибудь или все мне мог только темпераментный Игорек. Где мне его искать, кроме казино? Пока не знаю. А появляться перед ним в юбке и на каблуках, после его явного пристрастия к резким движениям, будет несколько опрометчиво. Значит, надеваю широкие брюки и легкие кроссовки. Если я его встречу, то разговор, похоже, начнется так: сначала подошвой кроссовки я замеряю ширину его лба, потом – степень выпуклости его носа, ну а потом присаживаюсь рядом на корточки, глажу ладошкой по черепу и задаю вопросы.

Даже если он ни при чем, то массаж головы действует расслабляюще, а он такой нервный!

Я отпила глоток кофе. Опять переложил сахару! Как жить?! Новые туфли вынуждена носить только дома, кофе слишком сладкий, спать не могу, на улице невыносимо жарко... Кошмар!

С улицы слышались хриплое рычание и лай. Я подошла к окну, взглянула вниз. Конечно! У подъезда соседка с третьего этажа и ее муж выясняли отношения с «двумя бульдожками» – тетей Зиной и ее сукой, французским бульдогом Голдой. Эта Голда – низкорослое, заживевшее, склочное животное. Лает на всех, кого видит, а попробуй ей слово сказать – кидается, рвет ошейник. Зрелище неприятное. Я видела однажды, как эта Голда, сорвавшись, в три прыжка заскочила на проходившего мимо мужчину и вцепилась ему в плечо. Мужчина не растерялся, схватил эту заразу и швырнул в открытый люк колодца. Эх, и завизжала же она! Я, помню, даже магнитофон выключила, чтобы послушать эти приятные звуки. Тетя Зина, разумеется, бросилась на помощь своей подруге. Кусать мужчину она не стала, но сумкой по голове он получил. Тетя Зина внешне очень похожа на свою замечательную собачку, с поправкой, разумеется, на рост, очки и красные пятна на лице. Поэтому их и называют «два бульдога».

Вот и сейчас Голда накинулась на супружескую пару, проходящую мимо. Судя по диспозиции, шуметь расположились надолго. Причем все четверо.

Я посмотрела на часы: можно, не торопясь, начинать собираться. Итак, как я отношусь к синему лаку на ногтях? В принципе синий цвет очень неаппетитен. Но я достаточно потемнела за это лето, поэтому вроде ничего. А с другой стороны, не буду ли я с такими ногтями похожа на семисотлетнюю вампиршу, выползающую по ночам из гроба? Кстати, о гробе! Нет, ждать и тянуть время не хочу. Я лучше там посижу, в баре, и подожду. Значит, так: брюки черные, широкие, прямого покроя и кроссовки. Кофточку надену вот эту, от Версаче, в тон, местами прозрачную – там, где уже интересно.

Не забыть бы мне самое главное! Я выдернула из-под каких-то умных книжек свой мешочек с костями – моими верными двенадцатисторонними советчиками. Не забудь, Таня, спросить, к чему тебе приготовиться?

Я привычно покатила на ладони и бросила кости:

13 + 34 + 6 – «Вам необходимо позаботиться о своей привлекательности и достоинстве».

Интересно, про достоинство – это пошлый намек или суровое предупреждение? Посмотрим.

Сумочку спортивного типа на плечо. Последний раз осмотрела квартиру – все в порядке. Вперед!

Я вышла из подъезда и зашагала к стоянке. На лавочке справа сидела тетя Зина и гладила свою бесхвостую стерву, присюсюкивая:

– Обидели мою девочку, обидели маленькую.

Девочка лупилась по сторонам выпуклыми глазищами и высматривала, кого бы еще тяпнуть.

Я в порядке тренинга независимо прошла рядом с ними. Голда зарычала, тетя Зина, бросив на меня уничтожающий взгляд, крепко взяла ее за ошейник и продолжала сюсюканье:

– Не нервничай, Голдочка, сейчас они все уйдут.

Захотелось сказать им обоим нечто резкое, но сдержалась. С тетей Зиной подобные беседы завязать легко, да вот закончить сложно.

Я села в свою «девятку», немного поубеждала ее, воззвала к совести всех ее резинок и контактов. Метод сработал и на этот раз. Железяка поурчала, но завелась.

Подъезжая к казино, я осмотрелась и решила поставить машину напротив и чуть в стороне. Так меньше шансов, что зажмут, как вчера.

Убегать я пока не собиралась, но заранее планировать возможные пути к отступлению – неплохая зарядка для ума.

Поднимаясь по ступенькам, я посмотрела на часы – 14.30. Уже больше двух часов, как работает этот ненасытный притон.

Охранники на крыльце равнодушно посмотрели на меня и продолжили вполголоса обсуждение своих проблем.

В зале было тише, чем вчера. Пара-тройка случайных клиентов, перебирая в карманах потными пальцами наличность, совершали круговой обход искушений. Один стоял у рулетки, двое сидели за столом с «блэк джеком». Вот и все.

Мой знакомый бармен переставлял стаканы за стойкой.

Так как я внешне ничем не отличалась от случайного посетителя, то мой приход ажиотажа не вызвал. И вообще в атмосфере чувствовалось какое-то разгильдяйство. У всех служителей выражения на лицах были далеки от заученной улыбки. Парень-крупье у рулетки явно демонстрировал, как он злобствует на каждую фишку своего клиента. Очевидно, директор и менеджеры еще не подъехали, и персонал просто расслабился.

Я подошла к бару, его волосатый шеф выравнивал стопочки тарелок из дулевского фарфора.

– Привет!

Он вздрогнул и оглянулся.

– Здравствуйте, что будете пить?

– Давай начнем с «Шардонне». Пока половинку, а там видно будет.

Я достала сигарету, бармен щелкнул зажигалкой с символикой «Мальборо».

– А где же «Ронсон»?

Он смешался, забежал глазами:

– Дома забыл, а эту купил по дороге.

Он поставил передо мною бокал с вином и скрылся в дверь за баром.

Странное поведение. Парень явно показывает нерасположенность к беседе. А вчера был таким разговорчивым. А может быть, просто меня не узнал?

Я потягивала вино и посматривала по сторонам. Если этот любитель загадок решил взять меня измором, то мы еще посмотрим, кто терпеливее. Он все-таки на работе, а я как бы тут развлекаюсь.

Подошла девочка с тряпкой и стала тереть стойку. Пришлось чуть отодвинуться, потом я снова заняла свою позицию. Открылась дверь, и появился бармен.

– Дайте мне печенья, пожалуйста.

Он поставил передо мной блюдо.

– Не могли бы вы помочь мне в одном деле?

– Слушаю вас.

Ближе не подошел и начал поправлять бутылки с вином на витрине.

– Вчера я не договорила здесь с одним знакомым... Не могли бы вы мне сказать, он у вас часто бывает, или, может быть, вы знаете, где его найти?

Бармен посмотрел на меня удивленно, левой рукой поправил свои длинные волосы и спросил:

– Вы про вчерашнего братка? Но ведь вы, кажется, избегали его общества?

– Но вы, наверное, слышали о непостоянстве женщин? Почти в каждом фильме об этом говорят.

Он улыбнулся:

– Ну да, вы с ним вчера уж точно не договорили. Он выскочил из туалета с таким видом, будто на него из унитаза крокодил зубами лязгнул. Отобрал у уборщицы швабру, выскочил сюда и заорал на весь зал: «Где она?!» Вид у этого орла был самый дурацкий. Я даже подумал, что он рехнулся. Или обкололся. Правда, швабру он потом отдал и быстро вышел. Вчера он вас искал. Сегодня – вы его. У вас развлечения такие?

– Не знаю, я еще не решила. Дайте еще вина, пожалуйста.

Он налил.

– Он ваш постоянный клиент?

– Ну, в общем, да. – Бармен задумался. – Он ходит пару недель без перерыва, как на работу, потом исчезает на недельку и снова здесь.

– Очередной двухнедельный период у него уже заканчивается?

Бармен снова задумался, пошевелил губами и произнес:

– Пожалуй, нет. Скорее в самом разгаре. И приходит он обычно так же рано, как и вы сейчас. Подождите, может, вам и повезет сегодня.

– А чем он занимается, не знаете? – спросила я.

– Не знаю, – буркнул бармен и вернулся к своим бутылкам.

«Что же здесь происходит?» – подумала я. Или все вчерашние причуды этого Игорька разом списали на меня по причине его постоянности? Ладно, будем ждать.

Я отошла и присела за столик. Через какое-то время ко мне подплыла скучная официантка. Я заказала парочку бутербродов на ее усмотрение и кофе по-турецки.

Зашли еще несколько посетителей, но нужного мне не было.

Вдруг я почувствовала, что за спиной у меня кто-то стоит. Я спокойно обернулась.

Сзади меня стоял высокий мужчина, мы встретились с ним глазами. Он меня явно рассматривал.

Я окинула его беглым взглядом: светло-песочного цвета костюм, белая рубашка, светло-голубой галстук, коричневые кожаные ботинки. Темный шатен, лет слегка за сорок, жесткие морщины от крыльев носа до уголков рта. Я отвернулась и стала изучать картину на противоположной стене. Возможно, меня ожидают вариации на вчерашнюю тему.

– Разрешите? – Мужчина взялся за спинку стула, стоящего напротив меня.

Я снова посмотрела на него, обвела взглядом соседние пустые столики и пожалала плечами.

Он сел, не сводя с меня глаз. Подошла официантка, поставила мой заказ.

– Леночка, мне кофе, пожалуйста.

– Сейчас, Владимир Иванович, – среагировала девочка шустро, с улыбочкой.

Очень похоже, что это один из руководителей казино, уровня главного менеджера. Сейчас он мне будет объяснять всю жестокость моего поведения по отношению к Игорьку, потом может попросить уйти. Придется потянуть время, не на улице же отлавливать этого буйного Казанову, хотя и это может быть.

Леночка вернулась, поставила перед ним кофе и блюдо с печеньем.

– Прошу прощения за назойливость, – начал мой визави, – если я не ошибаюсь, вы госпожа Иванова?

Я посмотрела ему в глаза – коричневые, чуть припухшие, со следами бессонной ночи или хронической усталости.

– Не ошибаетесь. – Я почувствовала реальный шанс допить кофе и задержаться здесь.

– Меня зовут Владимир Попов, я директор этого казино.

– Татьяна Иванова, гость вашего казино. Кофе здесь заваривают так же, как и я, что непростительно для профессионалов.

– Татьяна, я хотел бы узнать, насколько вы сейчас заняты работой по своей специальности. Возможно, у меня будет для вас кое-что.

Я помедлила немного с ответом, пытаюсь оценить его по своим впечатлениям. То, что это клиент солидный, – ясно, но что-то в его поведении было настораживающее. Я пыталась это сформулировать: большая усталость, или нездоровье, или отчаяние?

– Вы хотите предложить мне работу?

– Возможно, если договоримся.

– Вам известен размер моего гонорара?

Он махнул рукой, давая понять, что об этом нечего говорить.

– Я готова вас выслушать.

– Нет, не здесь. Давайте пройдем в мой кабинет.

Я кивнула, и мы поднялись.

Владимир сделал жест официантке, чтобы убрала со стола. Из-за стойки, приоткрыв рот, на нас смотрел бармен.

Мы вышли из зала в коридор со служебными помещениями. В конце коридора за темной дверью находился кабинет. Обычная комната среднего размера, но с высоченным потолком. На потолке – многопудовая лепнина еще сталинских времен во всем своем великолепии. Жуткая вещь.

Два кожаных дивана, два стола, два офисных кресла с деревянными подлокотниками. Журнальный столик рядом с диваном. На нем ваза с фруктами, пепельница.

– Прошу вас. – Усталый хозяин жестом указал на диван.

Я села, он устроился рядом.

– Вы ведь курите? – Попов положил на стол пачку «Парламента», закурил.

Пришлось сделать то же, хотя курить не очень хотелось.

– Татьяна, наш разговор носит абсолютно конфиденциальный характер. Обстоятельства таковы, что мне нужен человек со стороны, с такой репутацией, как ваша.

Я кивнула и стряхнула пепел в пепельницу. Зажженная сигарета не дает собеседнику забывать о вашей независимости, даже если он хочет вас нанять на поденную работу, а дело шло именно к этому.

– Я должен быть уверен, – продолжал он, – что наш разговор останется строго между нами, даже если вы откажетесь от моего предложения. Вчера, когда мне вас показали в зале, я подумал, что женщина-детектив – курьез, который мне в жизни и не понадобится. А сегодня, увидев вас, я подумал: как все кстати сложилось!

Попов замолчал, опустил голову. Прошло не меньше тридцати секунд. Потом он встряхнулся, опять повторил, но уже тише:

– Как кстати все сложилось! Так вы обещаете, что разговор останется строго между нами?

– Разумеется. Если бы я не умела молчать, то не имела бы той репутации, о которой вы говорите.

Владимир помолчал еще с полминуты, затем, решившись, начал:

– Позавчера клиент нашего казино снял 247 тысяч баксов. Я поздравил его с выигрышем, и он благополучно ушел. Я послал проследить за ним людей из охраны. Выигравший был парень лет тридцати. С ним была девушка. Они поехали в «Асторию», переночевали, а утром на девятом поезде отбыли в Москву.

Он замолчал.

– Первая часть вашего сообщения известна половине города. Вторая наверняка – всей вашей службе безопасности.

Попов резко напрягся:

– Я очень извиняюсь, но не нужно меня считать идиотом. Я рассказываю вам все последовательно, чтобы вы получили полную картину происшедшего.

Он смял окурок сигареты в пепельнице и достал новую.

Я подумала, что, наверное, поторопилась сказать ему, что умею молчать. Главное – я сама в этом уверена.

– Вот сейчас я и подхожу к тому, что известно очень немногим.

Владимир прикурил, бросил зажигалку на стол. Хороший «Ронсон» и немного мне знакомый.

– Вы же знаете, Татьяна, что в каждом деле есть какие-то свои приемы, облегчающие жизнь. Есть они у вас, есть и у нас. Традиционно рулетка делается из дерева. Считается, что так надежнее проявляется Случай. Но мы живем в такое время, когда даже на собачьи хвосты ставят какие-то датчики, а тут – такая колода! Одним словом, есть специальная кнопка у самого пола... Когда крупье видит, что что-то не так, он ее нажимает носком ботинка, и рулетка начинает тормозить. Так решаются проблемы крупных выигрышей.

– А что же получилось в этот раз? Ведь вы же наверняка меняли крупье.

– Конечно, четыре раза. Первого сменили по графику.

Я приподняла руку, ладонью к нему:

– Извините, у вас четкий график, кто кого меняет?

– Нет, конечно. – Попов даже слегка обиделся. – В начале рабочего дня фамилии присутствующих крупье вводятся в компьютер, и через каждые двадцать минут он по своей программе – принцип случайных чисел – выдает информацию: кому за какой стол идти. Предугадать очередность невозможно. Так вот, третьим за рулетку встал наш самый старый работник – уже не по графику, потом – главный менеджер, да дело-то не в этом.

– Ничего не получилось! – Я просто констатировала.

– Ну да. Сначала думали, что кнопка отказала, контакт какой-нибудь слетел; на следующее утро вызвали мастеров, оказалось, что кнопка отключена, к механизму тормоза присоединен фототранзистор, который, подчиняясь команде с пульта дистанционного управления, тормозил когда надо. А тот, козел, постоянно во время игры держал руку в кармане брюк, а потом вытащил оттуда статуэтку обезьяны, что ли, сказал, что это индийский талисман. Короче, обвел, как лохов.

Попов вскочил и начал шагать по кабинету.

– Вот такие, Танечка, у нас умельцы.

Я откинулась на спинку дивана.

– Это известный фокус, Владимир.

– В смысле?.. – Он остановился.

– Интерпол несколько лет назад раскрыл группу международных мошенников. Занимались установкой таких устройств в самых известных казино: в Лас-Вегасе, Монте-Карло. Механизм был такой: подкупить охрану, попасть на ночь в зал, прицепить свою ерундистику, на

следующий вечер выиграть и немедленно свалить. Погорели они на охраннике, который согласился, а потом почему-то передумал.

Владимир опять присел рядом:

– Вы хотите сказать...

– Да нет, конечно. Это наши люди... Просто идеи не умирают. И в охране у вас завелся человек, который любит деньги. За что только, ума не приложу?!

– Мне не до шуток. – Он сжал губы и отвернулся. – Почти триста штук баксов – огромные деньги. Но если бы на этом все и кончилось!

– Неужели вчера еще выиграли?

– Нет уж! Не выиграли. После этого выигрыша касса была просто опустошена, а наличность должна быть, и приличная. Ведь, случись что, отдавать нужно сразу. В покер там, в «блэк джек» такие выигрыши – просто чудо, но всякое может быть. Короче говоря, вчера днем я привез еще пятьсот тысяч долларов.

Он сделал паузу, потер ладонью лицо, шею, сморщился в гримасе и посмотрел сквозь меня.

– Я оставил деньги в сейфе, а сегодня утром пришел – их нет. У меня чуть крыша не съехала. А может, и съехала уже.

Однако! Я переваривала информацию чуть дольше, чем нужно, но размер суммы вызывал уважение.

– Деньги были в сейфе?

– Да.

– Охрана, конечно, проверена?

– Охрана усилена... Двойное количество секьюрити, сигнализация, замки. Но никто ничего не видел. Сигнализация – работает. Замки – целы. Следов – нет! Мистика и кошмар.

Он помолчал и продолжил уже резче и тверже:

– Вот такое дело, Татьяна. Я хочу вернуть эти деньги. Какими средствами и путями, за какой процент – меня не интересует. Без них мне просто конец. Итак, вы беретесь?

– Не будем спешить, Владимир. Давайте-ка еще поговорим...

– О чем говорить?! – Попов взорвался.

Голос в конце фразы перешел на визг. Он сжал кулаки, сдержался и повторил:

– О чем говорить? Вы хотите задать какие-то вопросы?

– Конечно!

– Ну, так спрашивайте.

– Где вы взяли деньги и кто знал о них?

– Деньги мне дал один человек. Очень большой. С его стороны был помощник, с моей – тоже. Деньги я привез сюда в «дипломате». «Дипломат» положил в сейф. Ключи от сейфа у меня и у бухгалтера.

– Не поняла, у вас что, металлический ящик? Или сейф с кодом?

Попов поморщился:

– Ну, не совсем ящик. Нормальный сейф с хорошим замком.

– Ясно. Кто у вас бухгалтер?

– Сестра жены. Обычная баба, дружим семьями, то есть сейчас семьями. Она только года три назад замуж вышла. Мужик – обычный работяга. Я даже и думать не хочу в этом направлении. К тому же она и не знала, сколько там денег.

– Кто у вас начальник секьюрити?

– Ермаков Алексей Петрович, бывший спортсмен-вольник. Мы знакомы уже лет пятнадцать. Я никогда не сомневался в нем, по большому счету. К тому же у него небольшая доля в нашем другом деле. Аптека «Гиппократ». Слышали?

– Кажется. А вы считаете, что наличие общего дела гарантирует преданность?

- Так что же, теперь всех подозревать?
- Ну вот мы и добрались до заветного: кого подозреваете?
- Не знаю. Сколько думаю – не знаю.
- Конкуренты?

Попов помолчал, потом медленно и осторожно начал говорить:

– В городе всего два казино. Ходят разговоры, что будут строить еще парочку, но пока дел нет. Двоим на таком большом рынке не очень тесно.

– Все-таки расскажите о втором.

– «Грейтхолл» образовалось на год позже нашего. С самого начала они взяли неверное направление. Мы сразу стали ориентироваться на солидность, а они больше на молодежь. Дискотеки какие-то, ансамбли... В последнее время пытаются перестроиться, но дело идет с трудом. Хозяином был Андрей Гудков. Он погиб в прошлом году. Сейчас рулит его вдова Нина. Мы были знакомы. С Андреем – по делам, а с Ниной мы росли в одном дворе. Потом учились вместе. Вряд ли Нина захочет организовать что-то против меня. Мы всегда ладили.

– Ладилы вы всегда, но женились на другой?

– Что? А какое это имеет... А, вот вы о чем. Да нет, бросьте. Сколько лет прошло. И вообще, это она раньше замуж вышла. Так вы беретесь за дело?

Я проиграла пальцами на столе несколько тактов из Рондо-каприччиозо Сен-Санса.

– Да, я возьмусь, но чуда от меня не ждите. Задача очень сложная и наверняка опасная. Две тысячи долларов аванса, а потом я представлю счет.

– Хорошо. Что еще?

– Мне нужно иметь возможность свободно здесь ходить и задавать вопросы. Поэтому лучше бы меня кем-то у вас оформить...

– Нет проблем. Еще?

– Я так понимаю, что ваш начальник службы безопасности в курсе событий?

– Да. Он, скоро его жена будет знать, бухгалтер, потом – муж бухгалтера, и все – круги пойдут. Вот почему мне очень срочно нужно найти эти деньги.

– Первые или вторые?

– Первые я уже упустил, а вернуть вторые просто необходимо.

Основная часть разговора на этом, в общем, и закончилась. Мы сходили осмотреть место происшествия. Меня познакомили с главным по безопасности в этой фирме. Представили персоналу как менеджера по мониторингу маркетинга. Потом я беседовала и с боссом охраны, и с бухгалтером, и снова с Поповым, короче говоря, в этот день наговорено было много. Об Игоре я просто забыла. Вернулась домой в седьмом часу, приняла душ, заварила кофе, упала на диван и начала медитировать.

Итак, что мы имеем?

Помещение бухгалтерши – комната три на четыре метра. Шкаф-гардероб, три стола, два компьютера, шкаф для бумаг. Сейф. Страшилище в полтора метра высотой, непонятно даже, как его вносили. Наверное, через крышу спускали, разобрал полдома. Запирается одним ключом, сложным и красивым, но по сути – ерунда. Стены, крашенные в голубой цвет, на потолке – та же впечатляющая лепнина с огромным плафоном, в нем – люстра гигантских размеров. Потолок высокий, поэтому люстра опасной не кажется. На единственном окне закреплена решетка ручной ковки, дверь – металлическая.

В комнате работают три женщины. Ольга – главный бухгалтер, сорока пяти лет, Елена – бухгалтер-кассир, но при этом еще и сестра жены Попова, тридцати пяти лет, и еще одна – Ирина, двадцати семи лет. Она тоже называется бухгалтером, но такое впечатление, что ее взяли, чтобы двум первым скучно не было.

Когда мы вошли к ним с директором, Елена, бледная и заплаканная, пила чай, Ирина примеряла новую кофточку, а Ольга советовала ей обязательно ее купить. Неплохая кофточка,

Ирина действительно смотрелась в ней очень миленько. Сама высокая, полуказашка, крашеная в светлорусую, стрижка каре. Но зубы плохие, а она внимания на это не обращает и любит улыбаться.

Ни одна из этих женщин не вызвала никакого интереса. Но подозрения с них пока не снимаются.

Следов взлома – нет.

Ермаков Алексей Петрович – высокий, плотный мужчина. Сорокалетний, очевидно, но очень хорошо выглядит. Рассказал, что после выигрыша с помощью электронного трюка он вместо двоих охранников на ночь оставлял троих. Но дежурят они у входа, отделены от бухгалтерии залом и коридором. По ночам по помещениям не ходят, все двери закрываются на ключ, вход в зал опечатывается. Вот эту печать они и охраняют. То, что охранник отдыхающей смены Сергей Байбаков погиб минувшим вечером, Ермаков уже знал. Он даже признался, что связывает эту смерть с установкой фототранзистора на тормоз рулетки. Когда я задала ему этот вопрос, он тут же с этим согласился.

Сергей, по его словам, – нормальный парень, мало пьющий и курящий, общительный и веселый. Специалистов по игровой электронике Сергей не отслеживал, он был в зале в это время. Ермаков кинул на это двух других ребят.

По их словам, счастливая парочка от казино уехала на такси; в «Астории» они были записаны как Егоров Константин и Суетова Светлана. Переночевали в «Астории», оставив «дипломат» в камере хранения, там же, при гостинице, в караульном помещении. Утром ребята Ермакова проводили их до вокзала и видели, что те сели в седьмой вагон. Билеты в кассе не брали, значит, они были куплены заранее.

Помещение казино находится на первом этаже самого большого в городе дома из тех, что еще сталинской постройки. Исходя из всех этих данных, я наметила себе план на завтра и первым пунктом с содроганием душевным поставила встречу девятого поезда из Москвы.

Но, будучи ангажированной, я уже не имела возможности выбирать. Нужно проснуться в семь утра, значит – нужно.

Глава 3

Как другие, не знаю, но если меня будить раньше, чем мне этого хочется, – уничтожу! Что я и сделала сегодня утром. Пожалела потом, а сначала полегчало немного. Хороший ты был, будильник, но голосистый чересчур.

Черт бы побрал мою обязательность, исполнительность, верность слову, чувство долга... Я перечисляла все свои великолепные качества до тех пор, пока не доволочилась до ванной. Открыла холодную воду, тяжело вздохнула и направила ее себе на спину. Почему на спину? А вы попробуйте!

Чайник вскипел, кофе заварен, а я роюсь в поисках второй босоножки, гадкой такой, темно-зеленой. Если бы не нашла ее внизу в шкафу, рядом со старой курткой, то пришлось бы отодвигать холодильник. Помнится, за ним валялось что-то похожее. Но нашла, значит, холодильник оставим в покое до следующего раза.

Откушав утренний кофий, сделала над собою легкое усилие – ведь деваться уже некуда – и стала отглаживать самое свое ненавистное платье, белое в черный горошек, рукав – фонарик, длина – чуть ниже колен. Плунуть хочется.

Косметики – никакой, только дезика чуть-чуть. Прическа – гладкая. Посмотрелась в зеркало – м-да!

Вышла из подъезда и, пряча глаза, прошмыгнула на стоянку. Моя машина была настолько потрясена внешним видом собственной хозяйки, что и кривляться не стала. Завелась сразу и поехала, не отвлекаясь на всякие там свечи, помпы и прочие мелочи, всего и не упомнишь.

До вокзала мы добрались без происшествий. Остановилась в стороне, посидела, решаясь на подвиг. Ну не хочется выходить! Покурила и вышла.

Пальцами на меня, конечно, не показывали, на вокзале всякое можно увидеть, но куда девать руки, я долго не могла понять.

Я прошла к железнодорожным путям, не к общему выходу, а левее, где стояла «девятка», наш фирменный поезд, полчаса назад вернувшийся из Москвы. До седьмого вагона пришлось еще почапать по щебеночке, отправление поезда только завтра, а сейчас персонал собирает старое бельешко, подметает полы и готовится отдыхать, кто как умеет, конечно.

Дошла до вагона. Ближайшая же дверь открыта – повезло Тане слегка. Нижняя ступенька – ну, чуть не на уровне груди. Подтянулась на руках, схватившись за поручни, ловко получилось, даже самой понравилось, заскочила легко.

Все двери открыты, прошла через тамбур. Услышала голоса из первого купе:

– Была девчонка как девчонка, но вот на днях сидим, обедаем, вдруг молча встает, оставляет тарелку и уходит. Я думаю, ее сглазили.

– А что? Таких случаев – сколько хочешь.

Я заглянула внутрь.

Две проводницы: крупная, похожая на казашку, лет сорока, пересчитывала простыни, вторая, ее ровесница, обесцвеченная блондинка, что-то писала, сидя за столиком.

– Здравствуйте. – Скромной Золушкой я появилась в дверях купе.

– Чем торгуете? Икрой? – сразу же отреагировала блондинка.

– Ой, я не торгую. – Если бы была у меня коса, затеребила бы сейчас кончик пальцами.

– А что вам? Вы к кому-то пришли? – Казашка разогнулась и шагнула ко мне, внимательно глядя мне в глаза.

– Ой, женщины, у меня к вам просьба, – жалобным речитативом начала я свой спич. – Мне знакомые сказали, что мой кобель вроде в вашем вагоне поехал позавчера в Москву со своей... Двое детей у нас, а он все гуляет, никак не успокоится...

Обе проводницы чуть ладошки под щеки не подставили: приготовились слушать про горькую бабью долю.

Я, убыстряя немного темп, продолжала:

– Я вот и думаю, порчу она на него напустила, не иначе. Ну, как подменили мужика...

Через полчаса я ушла из этого вагона, вооруженная записанными адресами моих новых подруг, двумя адресами очень сильных старух-знахарок, одним рецептом заварного печенья и очень подробным описанием нужной мне парочки. Значит, так.

Он – симпатичный парень, коротко остриженный, темноволосый, высокий, в сером костюме. Она – чуть ниже его, но высокая для женщины, смуглая шатенка, со стрижкой каре, короткое белое платье на бретельках, над левой лопаткой татуировка – три змеи. Колец на руках нет. Удачливая парочка села в четвертое купе, билеты были до Москвы.

Вели себя тихо, если выходили курить в тамбур, то вместе. А на станции Радищево – ближайший районный центр – вышли вдвоем на перрон, подошли к серой иномарке, поздоровались с шофером, огромным детиной с цепью на шее и коротким ежиком волос на голове, сели в эту машину и уехали.

Блондинка, по имени Алевтина, кажется, блеснула сообразительностью и веско добавила, что, по ее мнению, в Москву они ехать и не собирались, потому что всего багажа у них был один «дипломат».

Возвращаясь к машине мимо ряда коммерческих киосков, я заметила в одном сигареты «Пьер Карден» и купила пачку. Ведь это единственные приятные сигареты с ментолом.

Сразу же закурила и поехала домой.

«Двух бульдогов» у подъезда не было, и поэтому я прошла в него без напряжения.

Едва войдя в квартиру, стянула свое жанровое платье и уже совсем было хотела его зашвырнуть куда подальше, но подумала и сделала-таки над собою усилие – свернула и положила в шкаф. Такие классические вещи долго из репертуара не выходят.

Раздался звонок телефона.

– Да!

– Татьяна? Это Попов. Я звонил вам уже два раза... Вы куда запропалились?

– Я потянула за ниточку насчет ваших удачливых игроков, Владимир, и кое-что у меня уже есть.

– Вы считаете, что ими нужно заниматься в первую очередь? Ведь разговор у нас был совсем о другом, я точно помню... – Попов завелся, и голос его звучал все громче.

– Владимир... – начала я.

– Что?! – почти рявкнул он.

– Через полчаса я приеду в казино, и мы поговорим.

– Хорошо, буду на месте, – буркнул Попов и бросил трубку.

Через полчаса я не подъехала, накраситься и собраться за такой срок невозможно. Попов оказался нервным клиентом, и на его недовольство я решила реагировать не слишком быстро.

Когда я вошла в его кабинет, он разговаривал по сотовому телефону. Увидев меня, он проговорил в трубку:

– Вот она появилась, я перезвоню тебе сразу после разговора. Лады? Ну, все.

Аккуратно заправив телефон в чехол, он жестким тоном спросил:

– Так чем вы занимались сегодня? Я ждал вас с утра, думал, мы обсудим план действий...

Я прошла и села на диван.

– Владимир! Вам известно об убийстве охранника вашего казино?

– Мне-то известно... А вот вы откуда это знаете?

Я не стала темнить и рассказала, как было:

– Позавчера, примерно через час после убийства, его бросили с моста на Новой дороге, и он упал прямо перед моей машиной. Причины убийства могут быть, конечно, самые разные, но

нельзя исключать и интересующую нас тему. Теперь по поводу удачливых игроков... Скажите мне: если бы они не огребли эти двести с лишним тысяч баксов, вы бы не привезли новую партию денег?

– Нет, конечно.

– Вот я и подумала, что слишком хорошо получается: выигрыш заставил вас действовать, в результате чего вы потеряли еще пятьсот тысяч. Так не связано ли это каким-то общим планом? Вы были уверены, что они уехали в Москву, то есть это были заезжие гастролеры; мне удалось узнать, что они только инсценировали отъезд, высадившись в Радищеве. Эти люди где-то рядом. Если я найду их, они, может быть, выведут меня и на тех, кто навестил вас на следующий день. А теперь я хотела бы осмотреть еще раз место происшествия. Может, и здесь что-то появится.

Попов нервно почесал себе затылок:

– Да, интересные вещи говорите. Может, вы и правы. Сейчас я позову Ермакова.

Он набрал пару цифр на телефоне:

– Ермакова найдите мне.

– Владимир, в вашей бухгалтерии обед когда?

Посмотрев на настенные часы, он ответил:

– Может, уже и ушли, а что, есть хотите?

– Нет, хочу походить по этой комнате без свидетелей.

– Идемте.

Попов быстро вышел в коридор, я за ним. Навстречу нам попался Ермаков – лицо спокойное, в руках – лист бумаги с несколькими строчками, написанными рукой.

– Вов! Мне сейчас звонили из РОВДа.

– Я в курсе... Иванову представишь персоналу, кто не знает. Подожди меня.

– Хорошо.

Попов подошел к двери бухгалтерии и отворил ее. Там была только Ирина, писала что-то, сидя за столом.

– Ирина! Почему не обедаешь?

– Я жду, Владимир Иванович, девочки придут, и я пойду. – Ирина покраснела и смешалась.

«А мы влюблены в директора!»—подумала я и тут же представила, как мы смотримся рядом с ним, – неплохо.

– Иди, Ирина! А мы здесь с Татьяной пообщаемся.

Когда она вышла, Владимир обратился ко мне:

– Смотрите, ищите. Хотя что тут искать?! Следов-то нет! – После чего развернулся и вышел.

Я осталась одна и стала очень внимательно осматривать стены, полы, потолок. Вчера для этого не было достаточно времени, да и при дневном освещении все видится немного по-другому.

В третий раз я обходила вокруг всей комнаты, когда за дверью послышались голоса. Вошли труженицы бухучета.

– Привет, Татьяна! – первой зашла Ольга, как и положено главбуху. – Здесь не положено вообще-то никому находиться, если бухгалтеров нет.

– Ей Владимир Иванович разрешил, – встряла вошедшая последней Ирина и улыбнулась мне во весь рот. Лучше бы она этого не делала.

– Извините, Ольга, я хотела только спросить – приказ о моем зачислении уже готов?

Ольга сначала села за свой стол, затем переложила на нем какие-то бумажки и только после этого ответила:

– Дел сейчас очень много, может быть, завтра, к вечеру. А как, кстати, будет называться ваша должность?

Я и забыла о такой мелочи, но напрягла извилины и бодро ответила:

– Менеджер по мониторингу маркетинга.

После минутного замешательства Ольга сумела только сказать:

– А... – и уткнулась в свой компьютер.

Ирина оказалась более непосредственной:

– И с чего начнете, Татьяна?

– Я думаю, с анкетирования персонала.

Елена, бухгалтер-кассир, молчала во время всего разговора, и было видно, что она полностью поглощена своими мыслями. Ну, еще бы.

Я вернулась в кабинет Попова.

Владимир с Ермаковым, оба с угрюмыми лицами, что-то тихо обсуждали, сидя напротив друг друга за одним из столов.

– У вас какие-то вопросы, Татьяна? – Владимир поднял на меня хмурый взгляд.

– Да, хотелось бы у Алексея Петровича кое-что спросить...

Ермаков молча посмотрел на меня и поерзал в кресле.

– Алексей Петрович, у вас есть данные о жильцах, которые живут над, под и вокруг этого заведения? Я имею в виду тех, чьи стены, полы и потолки примыкают к нашим?

Ермаков начал говорить тихим голосом, медленно и осторожно:

– Под нами – обыкновенный подвал с коммуникациями: трубы там разные, кабели. Вход в подвал с торца здания. Ключи у меня и у начальника ЖЭУ. Мы с ребятами вчера обошли весь подвал – ничего особенного. Хотите посмотреть?

– Обязательно, но позже.

– Вокруг нас соседей нет, все стены – внешние, капитальные. Мы периодически обходим вокруг дома. Над нами живут люди, конечно. В первый же год, когда мы здесь обосновались, мы проверили всех. В основном это пенсионеры, не одинокие – у всех дети, внуки. В одной квартире проживает мать-одиночка с двумя детьми, но она челночит, с детьми остается ее тетка.

– Спасибо. Ну, не буду вам мешать.

Я вышла и подумала – где же покурить?

В ближайший час точно не удастся, я ведь уже знала, чем займусь.

Одна дверь, выходящая в коридор, в другом конце от директорского кабинета, у самого выхода в зал была приоткрыта.

Мне сразу же стало любопытно – там я еще не была. Подойдя, я заглянула вовнутрь. Явно это комната отдыха работников казино: диваны по периметру, в углу телевизор и компьютер. Рядом с диванами несколько высоких напольных пепельниц. В комнате сидели две девушки в форме крупье, курили и беседовали.

Все это меня устраивало. Я вошла, поздоровалась и присела чуть-чуть в стороне.

По телевизору шла передача «Мир женщины». Поразительно! Ведущая – тетенька в годах, с волосами кошмарного сиреневого цвета – стала объяснять мне, как нужно делать макияж! По тому, что она рассказывала, я сразу поняла, что она перепутала программу и забралась сюда из «Мира дошкольников».

– Извините, вы у нас работаете? – обратилась ко мне одна из девушек – среднего роста, с короткой стрижкой и коротким носиком, – вся она была какая-то короткая.

– Да, – улыбнулась я, – меня зовут Татьяна.

– Катя, а это Света.

Света молча кивнула и продолжала курить, сосредоточенно о чем-то думая.

– А вы будете работать крупье? – Катя не унималась. «Любит поговорить девочка, так не нужно ее осаживать», – подумала я.

– Нет, я скорее психолог-практик, должность моя называется заумно, но по работе я должна стремиться к улучшению климата в коллективе.

– А я вчера читала тест в каком-то журнале: беспокоит ли вас ваш стул, играли ли вы в куклы... Вы этим будете заниматься, да?

– Ну, не совсем. – Мы обе рассмеялись. – Я буду, например, спрашивать, почему у нас Света такая грустная... – закинула я удочку.

Света посмотрела на меня, помолчала и нехотя выдавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.